

Африканские барыши «ДИАМАНГ»

В. ШЕЙНИС

МОГО воды с плоскогорий Анголы унесли Кванза, Кубангу и Кванго с тех времен, когда последние каравеллы работорговцев пересекли Атлантику, чтобы сбить свой запретный товар на американских рынках.

Рабов давно уже не вывозят из Анголы, рабство перестало быть уделом отдельных пленников — поработчен весь ангольский народ.

От причалов Луанды, Лобиту и Мосамедиша отходят громадные океанские суда под флагами великих и малых капиталистических держав. В их трюмах — кофе, хлопок, сахар, сизаль, древесина.

В небольших запломбированных ящичках из Анголы везут алмазы. Это груз особого назначения. Самые крупные и красивые камни украсят витрины ювелирных магазинов Лиссабона, Лондона и Нью-Йорка. Камни помельче, сломанные или нечистой воды пойдут для промышленных целей. И хотя алмазы занимают в общем объеме ангольского экспорта относительно скромное место — 10—12 процентов, именно они могут служить наиболее выразительным символом порабощения этой страны — одной из последних колоний в Африке.

«АЛМАЗНЫЙ ПОЯС»

Несмотря на то, что добыча алмазов в послевоенные годы быстро росла, она в 1961 году составила на весь капиталистический мир около 33 миллионов каратов. Чтобы извлечь драгоценные камни, приходится перерабатывать целые горы алмазоносной породы. На ангольских приисках один карат (0,2 грамма) алмазов находят в среднем в 10 кубометрах породы, в других местах содержание алмазов еще ниже.

На долю Африки в 1962 году приходилось 97 процентов добычи алмазов капиталистического мира: из 32 900 тысяч каратов — 32 008 тысяч. Первое место занимает Конго, где добывают более

половины мирового итога, второе — ЮАР, пятое — Ангола.

На юге Африки протянулся самый мощный в мире пояс алмазоносных земель. Начинаясь в конголезской провинции Касаи, он проходит через Анголу, Юго-Западную Африку и заканчивается уникальными месторождениями в районе Кимберли (ЮАР).

История помнит, как толпы искателей счастья и богатства ринулись в Южную Африку со всех концов света, как потом, когда верхний алмазоносный слой был снят и потребовались сложные механизмы, ловкие агенты быстро возникавших здесь компаний скупали у разорившихся старателей их участки, как в конце концов все эти компании подмяла, раздавила, объединила под своей эгидой могущественная «Де Бирс консольдейтед майнс» — крупнейшая монополия капиталистического мира¹.

Ничего подобного не было ни в Конго, ни в Анголе. Тут алмазы были обнаружены лет на сорок позже, чем в Южной Африке, и это предопределило совсем другой путь развертывания их добычи. Монополию на нее правительства Бельгии и Португалии предоставили капиталистическим компаниям, сколоченным специально в целях разработки открытых здесь минеральных богатств. Всякая попытка хваленной «свободной инициативы» пресекалась в зародыше. О конголезских алмазах мир узнал в 1903 году, а в 1913 году компания «Форминьер» приступила к их эксплуатации. Месторождения Анголы, которые представляют собой прямое продолжение алмазоносных земель Конго по реке Касаи и ее притокам Чикапа, Луашима и Чиумбе, были разведаны в 1907 году.

В богатом событиями 1917 году немногие, вероятно, обратили внимание на два кратких газетных сообщения в разделе экономической хроники.

¹ Подробнее о монополии «Де Бирс» см. статью Д. Касаткина («Азия и Африка сегодня» № 2 за 1964 год).

Первое из них извещало об образовании нового монополистического объединения «Англо-американ корпорейшн оф Саус Африка». Создателями этой монополии были североамериканский банк Морган и группа дельцов компании «Де Бирс» во главе с Оппенгеймером, владевшая южноафриканскими золотыми приисками. Расширяясь из года в год, создавая различные «дочерние» и «внучатные» общества, эта компания постепенно превращалась в одну из самых могучих империй монополистического капитала на африканском континенте. Она сконцентрировала в своих руках горнодобывающую промышленность Южной и Юго-Западной Африки, обеих Родезий, действовала и на севере — в Танганьике, Конго и Анголе. Но на территории Конго обосновался другой монополистический колосс — «Форминьер», созданный бельгийской империалистической кликой Леопольда II при участии североамериканского «оловянного короля» Гугенгейма. «Форминьер», в свою очередь, стремился распространить свое господство на юг. Таким образом, обе монополии пытались включить алмазные копи Анголы в сферу своего влияния и отеснить конкурента.

Вторая информация сообщала о регистрации в Лиссабоне португальского общества «Компания джунгли де Ангола» — сокращенно «ДИАМАНГ». В такой форме было достигнуто соглашение между «Англо-американ корпорейшн» и «Форминьер», договорившимися о совместной эксплуатации буферной зоны и о привлечении капиталов еще нескольких капиталистических групп. Португальское название и статус компании упрощали ее подлинному хозяину — иностранному капиталу — взаимоотношения с колониальными властями Анголы. Впоследствии 11 процентов акций компании было выделено правительству Португалии, но и поныне под португальской вывеской господствует международный капитал.

Добыча алмазов в Анголе стала быстро расти. С 1917 по 1962 год «ДИАМАНГ» извлекла из ее недр около 25 миллионов каратов сверкающих кристаллов. Эта цифра соответствует среднегодовой добыче всего капиталистического мира за последнее десятилетие. Вместе с ростом добычи увеличиваются и богатства компании. Ее ежегодный доход теперь почти покрывает всю сумму вложенного капитала — прибыль достигает 70—80 процентов. Алмазы Анголы высоко ценятся на мировом рынке, ибо около 60 процентов ангольской продукции — это крупные ювелирные камни. (На соседних приисках в Конго ювелирные алмазы составляют лишь около пяти процентов добываемых камней, остальные пригодны только для промышленных целей.)

ЗДЕСЬ ПРАВИТ «ДИАМАНГ»

...Попытаемся проникнуть в округ Лунду, где «ДИАМАНГ» ведет добычу алмазов. Казалось бы, совершить такую поездку проще простого: достаточно сесть на самолет государственной авиакомпании «Дивизан дос транспортес аэреос» в Луанде, который после небольшой остановки в транзитном аэропорту Энрики-ди-Карвалью доставит вас в город Португалия — центр Лунды. Однако если путешественник не будет достаточно предусмотрителен, ему придется задержаться в Энрики-ди-Карвалью надолго.

Расписание авиарейсов, включающее новый маршрут до города Португалия, сопровождается при-

мечанием: на конечный пункт могут попасть только лица, обладающие особой въездной визой «ДИАМАНГ».

Как видно, в пределах Анголы, которая согласно конституционному закону 1951 года числится «заморской провинцией» Португалии, существует округ Лунда (к слову сказать, вдвое превышающий по площади метрополию), в котором фактическое всевластие частной компании — обстоятельство настолько обычное и общеизвестное, что об этом писать не стесняются.

Чтобы уяснить положение «ДИАМАНГ» в Анголе, недостаточно проштудировать контракты, заключенные алмазной монополией с португальским правительством. Жители Лунды могут многое порассказать о том, кому принадлежит реальная власть в их округе, кто назначает здесь губернатора и всех чиновников — вплоть до младшего клерка в административном аппарате.

Португальские переселенцы, приехавшие в эти места еще в те годы, когда власть Лиссабона была здесь только номинальной, помнят времена, когда им приходилось платить местным вождям подать за право торговли. Потом пришло колониальное войско — и коммерсанты охотно взяли на себя роль лазутчиков и прозодников. Они вели солдат туда, где скрывались непокорные африканские племена, и забирали даром небогатое имущество своих прежних торговых партнеров. Им казалось, что теперь-то наступит подлинный расцвет коммерции, теперь-то они обретут подлинную независимость. Прошло очень немного времени, и иллюзии развеялись. Их «заслуги» были быстро забыты властями, и вскоре они почувствовали железную хватку алмазной компании, учредившей в Лунде собственные лавки и магазины. Один за другим разоренные торговцы покидали Лунду, их клиентура переходила к «ДИАМАНГ».

Алмазная компания бурит скважины, строит обогатительные фабрики и прокладывает дороги там, где хочет, а если ей нужно занять фазенду европейского колониста или снести сензалу — африканскую деревню, — тем хуже для фазендейра и жителей сензалы.

Напрасно кто-либо вздумал бы пуститься в тяжбу с «ДИАМАНГ». Любой искушенный португальский чиновник не только в Лунде, но и в соседних округах, где компания ведет набор рабочей силы «при содействии властей», твердо знает: если ты заслужил немилость компании — в Анголе тебе делать нечего, лучше всего подать прошение о переводе в другую колонию.

НА СЛУЖБЕ У «АЛМАЗНЫХ КОРОЛЕЙ»

Нравы «ДИАМАНГ» хорошо известны в тропической Африке, хотя компания распространяет о себе рекламные сведения совсем иного рода. Печать и радио, кино и телевидение, которым достается некая толика богатств «ДИАМАНГ», рисуют ее деятельность в самых идиллических, умиляющих тонах. Компания предстает перед огульным читателем и зрителем мощным центром цивилизации в «полудикой» стране, своего рода оплотом гуманизма, прогресса и правопорядка.

Из рекламных объявлений «ДИАМАНГ» можно узнать, что каждый белый служащий компании получает шале — небольшой деревянный домик, приспособленный к тропическому климату. К его услугам — развлечения на любой вкус: от кинотеатров

и спортплощадок до ночных клубов и заведений с сомнительной репутацией. Компания имеет хорошо оборудованный госпиталь с несколькими отделениями. Филантропам приятно будет услышать, что компания открыла школу для африканских детей (при этом, правда, никто не упоминает, что школа на 250—300 учеников создана в округе, где живет несколько сот тысяч человек). Компания гарантирует своим рабочим и служащим-европейцам такой заработок, о котором они могли бы только мечтать на родине. Известно, например, что квалифицированный рабочий в Лиссабоне зарабатывает в среднем 40 эскудо в день, в промышленных северных городах и того меньше — 25—30 эскудо. Примерно 50—60 эскудо или немногим больше получает служащий колониальной администрации в Анголе. Заработок сразнительно высокооплачиваемого чиновника — 150 эскудо. «ДИАМАНГ» же платит европейцу в среднем 350 эскудо в день.

Рекламные щиты «ДИАМАНГ» можно встретить во многих городах Португалии и Анголы. Но не каждого встретят на вербовочном пункте с распротертыми обьятиями. Если человек поззоял себе высказывать политические взгляды, отличные от «общепринятых», участвовать в забастовках, если в ПИДЕ — тайной политической полиции Салазара — на него заведено досье, он может не терять времени даром, предлагая компании свои услуги.

«ДИАМАНГ» содержит в Анголе всего несколько сот рабочих и служащих европейцев. Попастъ в число этих счастливицев нелегко. Счастливец?.. Португальские инженеры и рабочие, завербованные на копи Анголы, хорошо знают, сколь горек хлеб алмазной компании. Да, им платят хорошо, но, попав на службу «ДИАМАНГ», человек продает не только свой труд, но и свободу, право распоряжать-

ся собой, свое человеческое достоинство. Служащий компании хочет протестовать против бесчисленных сверхурочных часов, грубого обращения, бессмысленных распоряжений? Недоволен, что его, квалифицированного специалиста, хотят «по соизволению» использовать как надсмотрщика, надзирающего за сотнями измученных африканских рабочих? Ему надоело выслушивать выговоры «за мягкосердечие» по отношению к ним? Ну что ж, ему заметят при случае: «Конечно, условия контракта — святое дело, но ведь так часто на охоте бывают трагические случаи... Вы ведь, кажется, страстный охотник? Нет? Ну тогда вам следует познакомиться со статистикой автокатастроф...» И служащие «ДИАМАНГ» хорошо знают, что компания умеет быстро расставаться с неугодными и убирать неуместных свидетелей.

Компания владеет монополией на добычу и продажу всех алмазов, и поэтому не следует удивляться, если в уютный шале нагрянет полиция и перевернет все вверх дном в поисках драгоценного камешка: у кого-то возникло подозрение, что обитатель домика — вор...

Поэтому самое верное для того, кто надумал поступить на службу «ДИАМАНГ», — идти в ее частную полицию. Здесь можно обрести некоторую независимость и перспективы. Полицейскому легче всего сколотить капитал. А если он захочет через несколько лет вернуться на родину, полицейская служба в «ДИАМАНГ» послужит ему лучшей рекомендацией для поступления в ПИДЕ, где он займется преследованием «неблагонадежных» в Португалии во всеоружии африканского опыта...

(Окончание следует)

ЦЕЛЬ — ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НЕЗАВИСИМОСТЬ

(Окончание. Начало см. на стр. 4)

заводов, предприятий нефтяной, химической, фармацевтической и других отраслей промышленности.

В Гане при техническом содействии СССР ведутся работы по проектированию ГЭС Бун мощностью 200 тысяч киловатт. Пуск ее в эксплуатацию даст стране в три раза больше электроэнергии, чем давали все электростанции Ганы в 1962 году. С помощью Советского Союза в Гане создается завод крупнопанельных железобетонных элементов, который позволит вести жилищное строительство в Гане индустриальными методами.

В Гвинее при участии Советского Союза сооружаются мясохладобойня, животноводческая ферма и другие предприятия. Создание пищевых предпри-

ятий улучшит снабжение жителей Гвинеи продуктами питания и будет способствовать расширению экспортных ресурсов страны.

Большая помощь в развитии экономики оказывается также Мали, Сомали, Судану и Эфиопии.

Важное место в помощи СССР развивающимся странам Африки занимает подготовка национальных кадров. Советский Союз помогает странам Африки строить около 40 учебных заведений — от профессионально-технических школ до политехнических институтов.

Школой массовой подготовки национальных технических кадров стали стройки, на которых бок о бок с африканцами трудятся советские специалисты. Так, только на строительстве Асуанской плотины в ОАР подготовлено более пяти тысяч квалифицированных рабочих. На стройках в Гвинее уже приобрели квалификацию две тысячи человек.

Экономическое и техническое сотрудничество Советского Союза с африканскими странами — образец нового типа международных экономических отношений, оно основано на принципе равноправия и взаимной выгоды. Создание и развитие таких экономических и технических связей является совместным достижением социалистических и развивающихся стран. Оно служит живым примером реальности и жизненной необходимости политики мирного сосуществования и делового сотрудничества между государствами.